

Из страны Востока

„ВИТЯЗЬ“ ВОЗВРАЩАЕТСЯ ДОСРОЧНО

В. ПЕТЕЛИН

*Начальник 27-го рейса комплексной
океанографической экспедиции
Академии наук СССР*

Сейчас, когда пишутся эти строки, «Витязь» вновь оставил причалы Владивостокского порта, чтобы отправиться в очередной, 28-й рейс. Так и видится мне наш красавец, разрезающий могучей грудью голубоватые воды Тихого океана, гордый, величественный.

На мою долю выпала честь возглавлять 27-й рейс «Витязя», во время которого комплексная океанографическая экспедиция проводила исследования в западной части Тихого океана по плану Международного геофизического года. Как и раньше, участники экспедиции — гидрологи, геологи, метеорологи, гидро-биологи и ученые других специальностей — изучали циркуляцию атмосферы и водных масс, рельеф дна и донные осадки, жизнь живых существ в океане.

Очень многое можно было бы рассказать о нашем трудном, но увлекательном, насыщенном подлинной романтикой, плавании на «Витязе». Я думаю, что когда-нибудь это сделают другие. Может даже случиться, что в один из очередных рейсов «Витязь» специально возьмет на борт литератора, который выпустит потом хорошую книгу.

Но как ученый я не могу сегодня не говорить о другом: почему наш «Витязь» прервал работы и досрочно вернулся во Владивосток.

...Начиналась вторая половина рейса. Позади около десяти тысяч морских миль, пройденных «Витязем» в тропической зоне океана под ливнями и обжигающим солнцем, в свежие ветры и знойный штиль, когда невыносимо болят глаза от блеска сверкающей зеркальной поверхности воды. Выполнены комплексные исследования по меридиану от Японии до Новой Гвинеи, проведены большие работы по изучению сложной структуры системы экваториальных течений, куда входят Северное пассатное и Южное пассатное течения, а также экваториальное противотечение. Пересечены Ново-Гвинейское и Соломоново моря, совершен заход в Коралловое море.

Выполняя очередной раздел плана исследований в 27-м рейсе, «Витязь» после работ в Марианской впадине перешел в район между 13—14° северной широты и 138—140° восточной долготы.

24 мая мы встали на первую суточную станцию — для производства работ с борта стоящего на якоре судна. После этого экспедиция намеревалась перейти на четырехсуточную станцию. Однако судовой метеослужбой были приняты сведения, что в районе Каролинских островов сформировался тайфун «Феллис»

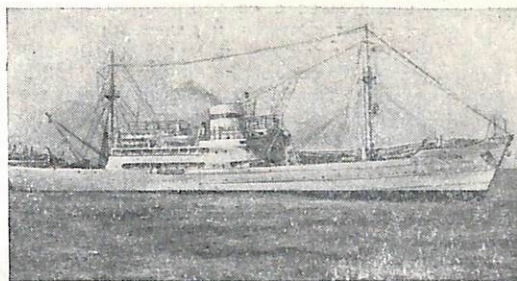
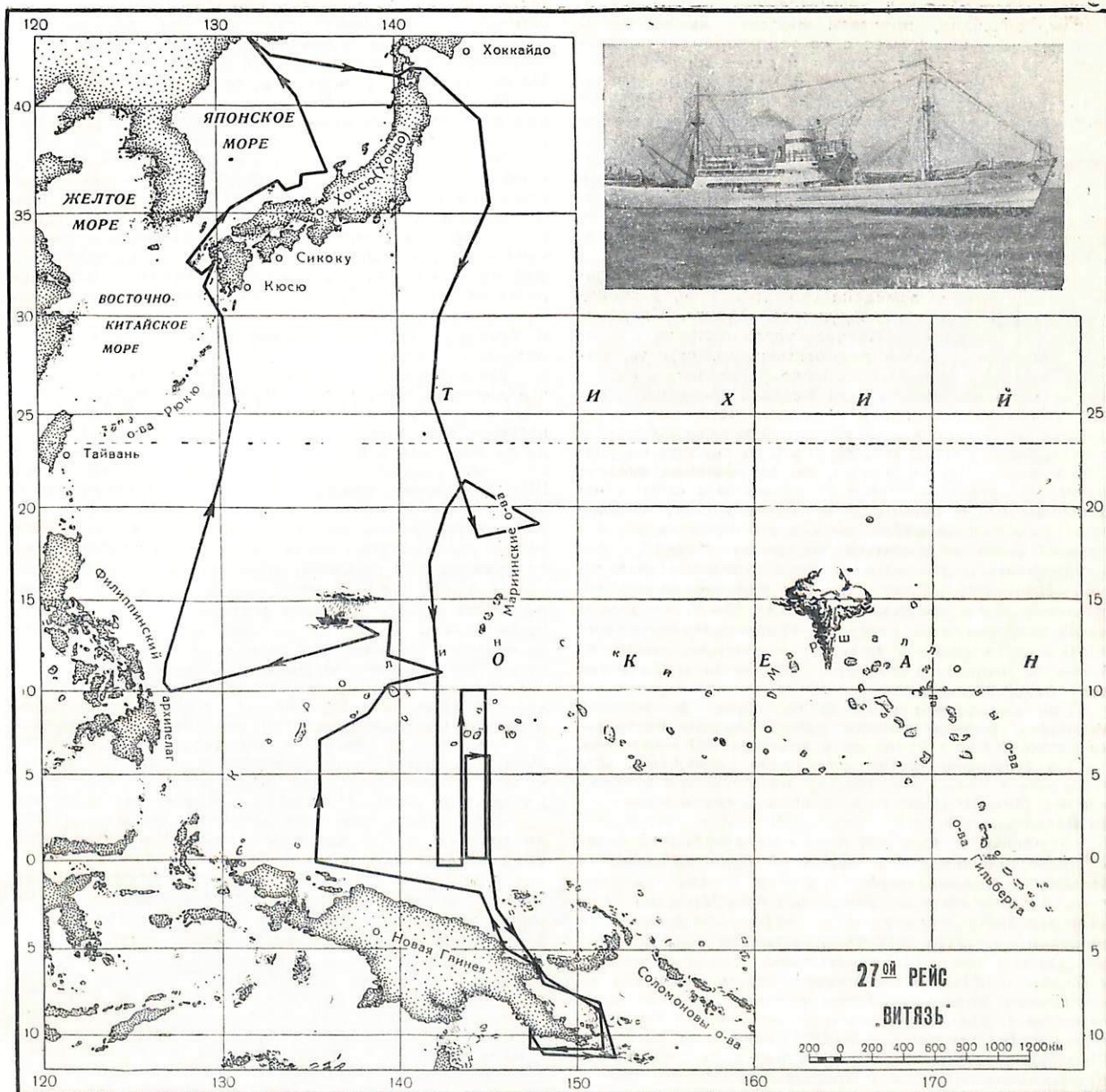
с центром в точке с координатами примерно 6° северной широты и 152° восточной долготы. Тайфун продвигался в северо-западном направлении, к месту, намеченному для остановки, со скоростью около 100—120 миль в сутки. Это создавало реальную угрозу срыва работ на четырехсуточной станции, так как наблюдения должны были вестись непрерывно в течение определенного интервала времени. Тогда было решено перейти на другую суточную станцию, и при значительно посвежешей погоде к вечеру 26 мая «Витязь» встал на якорь.

В этот день нам стало известно, что 25 мая Соединенными Штатами был произведен очередной ядерный взрыв на Маршалловых островах. Позже, уже находясь на родной земле, мы узнали из сообщения ТАСС, что наблюдательные станции Советского Союза, расположенные на расстоянии пяти-шести тысяч километров от Маршалловых островов, различными методами, в том числе сейсмическими, инфразвуковыми, радиоимпульсами и забором проб загрязненного воздуха засекли большое количество взрывов ядерного оружия в Тихом океане в мае текущего года. Взрывы были отмечены 5 мая, 11 мая (дважды), 12, 16, 20 и 22 мая. 26 мая были произведены два взрыва (в 5 часов 00 минут и в 21 час 00 минут по московскому времени). О первом взрыве 26 мая (или, по тихоокеанскому времени, в 21 час 00 минут 25 мая) мы и узнали в конце того же дня...

27 мая в течение нескольких часов сильный ветер заставлял «Витязь» дрейфовать вместе с якорем, и поэтому нам пришлось ждать, пока якорь надежно закрепится на дне и можно будет вести наблюдения с неподвижного корабля. Сниматься с якоря после наблюдений мы начали только утром 28 мая. Ночью прошел обычный для этих мест ливень. Начался жаркий, насыщенный нестерпимым сверканием тропического солнца день. Капитан судна И. В. Сергеев, наблюдавший за подъемом якоря, и я стояли в тени на крыле мостика. В это время к нам поднялся научный сотрудник С. В. Люцарев. Он отозвал меня в сторону и сообщил, что ночная дождевая вода имела повышенную радиоактивность — 500 импульсов жесткого бета-излучения на литр. До этого последний дождь прошел 23 мая. Радиоактивность его была всего 50 импульсов того же излучения на литр.

Продукты атомного распада, заброшенные в атмосферу при последнем взрыве на Маршалловых островах, появились в районе наших работ... Надо было принимать срочные меры для охраны здоровья сотрудников экспедиции и уведомить о радиоактивных дождях Москву. Находясь в тропической зоне, мы расходовали много пресной воды и, пользуясь всяким случаем пополнить ее запасы, собирали дождевую воду с помощью специального парусинового сборника. Сборник был тотчас же снят, ни одна капля дождевой воды не попала в танки с пресной водой. По кораблю был отдан приказ о регулярной уборке палубы после каждого дождя, запрещении ночевки сотрудников экспедиции на верхней палубе, ношении защитной одежды при работе на палубе в дождь и обязательном тщательном обмывании пресной водой всех тех, кто находился под дождем. С. В. Люцарев был обязан докладывать о радиоактивности каждого дождя. Эти сведения в дальнейшем регулярно передавались в Москву.

По данным американской станции, наблюдавшей за прохождением тайфуна «Феллис», он продолжал сохранять свое направление. Поэтому было решено перенести точку третьей суточной станции несколько далее на восток, ближе к Маршалловым островам, куда «Витязь» и направился 28 мая. Однако к вечеру та же метеостанция сообщила, что тайфун довольно резко

изменил направление и движется на северо-северо-запад, наперерез курсу «Витязя». Это вынудило нас повернуть на запад, и «Витязь» лег на обратный курс, уходя от тайфуна. 29 мая днем он встал на якорь в точке с координатами $14^{\circ}11'9''$ северной широты и $137^{\circ}31'8''$ восточной долготы. Погода была свежей. Опять обнаружился дрейф судна, первые наблюдения оказались обесцененными, и работы на станции вновь затонулись.

В этот день прошли два дождя. Один из них дал около 40 000, а другой — 66 000—70 000 импульсов жесткого бета-излучения на литр. Это в сотни раз

превысило допустимые для дождевой воды нормы радиоактивности. Последний дождь прошел в то время, когда центр тайфуна был на самом близком расстоянии от «Витязя» — за 200 миль. 30 мая тайфун продвинулся на север и радиоактивность дождей снизилась. Ночной сильный дождь дал 4000, а дневной небольшой дождь — около 20 000 импульсов жесткого бета-излучения на литр. Тайфун, по-видимому, способствовал дальнейшему заражению продуктами атомного распада атмосферы в этом районе, и без того уже загрязненной вследствие переноса их от места взрыва северным пассатом. Возникнув вблизи южной

границы опасной зоны, установленной американцами, тайфун, очевидно, произвел «подсос» высокоактивных воздушных масс с ее территории и переместил их в район работ «Витязя» и далее, на север.

31 мая «Витязь» подошел к месту четырехсуточной станции ($13^{\circ}19'3''$ северной широты и $138^{\circ}52'1''$ восточной долготы). Погода в значительной степени улучшилась. Тайфун прошел на север, сильный северо-восточный ветер сменился легким западным ветром, ослабела зыбь. Работа на станции началась в идеальных условиях. В течение дня прошел один дождь, давший 5000 импульсов. Однако вечером 31 мая была получена телеграмма из Института океанологии Академии наук СССР с требованием срочно покинуть район дождей. Уходить на север было нельзя, так как тайфун замедлил свое движение, расположившись у полярного воздушного фронта. Следовательно, на севере существовала угроза встречи с дождями, возможно, более радиоактивными, чем те, которые выпали после 29 мая. Было решено идти на запад, к северной оконечности острова Минданао (Филиппинские острова). Мы покидали четырехсуточную станцию с большим сожалением: срывалась большая и интересная работа; подобной ей до сих пор не удавалось выполнить ни нашим, ни зарубежным океанологам. На совете экспедиции, собранном в связи с изменением наших планов, раздавались голоса, требующие продолжения наблюдений в этом районе, но мы должны были подчиниться указаниям Москвы, где беспокоились о здоровье каждого участника экспедиции. Надо было уходить, так как радиоактивность палубы корабля в среднем составляла 30—35 импульсов гамма-излучения на квадратный сантиметр (что уже превзошло терпимый предел), а местами достигала более 60 импульсов, то есть была почти втрое выше допустимой нормы.

При следовании «Витязя» на запад, к острову Минданао, радиоактивность дождей начала постепенно снижаться и к концу пути достигла 600 импульсов. По окончании работ у острова Минданао «Витязь» начал новый переход, но в пути получил указание из Москвы прекратить исследования и вернуться во Владивосток.

Выполняя приказ, мы пошли на север. Вплоть до 25° северной широты в дождевой воде наблюдалась повышенная радиоактивность. Потом дожди прекратились. 9 июня «Витязь» зашел в город Нагасаки (Япония) для пополнения запасов свежих продуктов и питьевой воды. Представители японской прессы и радиовещания проявили чрезвычайно большой интерес к нашим сообщениям о высокой радиоактивности атмосферных осадков в Тихом океане. Это и понятно: японские города Хиросима и Нагасаки стали жертвами атомной бомбардировки в 1945 году. Мы видели в Нагасаки сохранившиеся до сих пор развалины жилых домов, напоминающие о трагедии Японских островов. Да и теперь японцы, как известно, после каждого экспериментального взрыва в Тихом океане подвергаются действию радиоактивных дождей. Им приходится к тому же браковать из-за повышенной радиоактивности большое количество морских продуктов, которые составляют едва ли не главную основу их благосостояния.

На второй день стоянки «Витязя» в Нагасаки к нам зашел также начальник гидрографической службы острова Кюсю д-р Каваками. Его чрезвычайно интересовали данные о радиоактивности в тропической части Тихого океана. В это время в Токио заканчивались приготовления к выходу в море судов «Такуио» и «Сацума» для проведения исследований по плану Международного геофизического года. Они должны были направиться в район Каролинских островов, юго-восточнее

тех мест, где нами было установлено наличие радиоактивных атмосферных осадков. Мы посоветовали японским исследователям тщательно контролировать радиоактивность воздуха, осадков и заборной воды, чтобы своевременно уйти из зоны, опасной для здоровья.

После выхода из Нагасаки мы услышали о производстве очередных взрывов и были серьезно обеспокоены судьбой наших японских коллег.

20 июня — на 14 дней раньше срока — «Витязь» прибыл в порт Владивосток. моряков встречали встревоженные жены и матери. В тот же день сотрудники экспедиции и экипаж были обследованы большой, созданной к моменту нашего возвращения медицинской комиссией. Ощутимых изменений в здоровье людей не оказалось. В дальнейшем состоянии здоровья моряков и ученых будет подвергаться систематическому контролю, чтобы можно было вовремя обнаружить и пресечь возможные последствия действия радиоактивных дождей.

Так закончился 27-й рейс «Витязя». Не наша вина, что дорогостоящие и тщательно проводившиеся Советским Союзом работы по плану океанографических исследований, утвержденном в Токио осенью 1955 года на Международном Тихоокеанском конгрессе, были сорваны. Прямой виновник срыва — Соединенные Штаты Америки, представители которых также участвовали в Тихоокеанском конгрессе. США упорно не желают прекратить испытания ядерного оружия. Уже много дней спустя, после нашего возвращения из экспедиции, я с глубоким возмущением прочел сообщение о том, что по вине Соединенных Штатов сорваны также работы японских исследователей. Как сообщила печать, 7 августа в Токийский порт досрочно вернулись упоминавшиеся уже суда «Такуио» и «Сацума». Ввиду высокой радиоактивности в районе их исследований — следствия продолжающихся американских ядерных испытаний — 37 научных работников и членов команды судов заболели лучевой болезнью. В знак протеста Японский комитет по проведению Международного геофизического года решил не посылать больше судов для проведения научных работ до тех пор, пока США не прекратят ядерные испытания.

«Прекратить испытания атомного оружия!» — таково требование народов всего мира. Известно, какой вред наносят ядерные взрывы человечеству. Чрезвычайно страдают от них народы, населяющие острова Тихого океана. Множество коралловых островов не имеет источников пресной воды, и жители их вынуждены пользоваться только дождевой водой. Помимо внешнего радиоактивного облучения в результате выпадения радиоактивных дождей и пыли, они подвергаются несравненно более вредному внутреннему облучению, используя для питья радиоактивную дождевую воду и употребляя в пищу радиоактивную рыбу. Опасности подвергаются экипажи плавающих в Тихом океане кораблей, которые не имеют приборов для обнаружения повышенной радиоактивности среды и пополняют запасы пресной воды дождевой водой. Особенно это касается рыболовецких судов, отрывающихся от портов на длительные сроки. Хотя они и держатся за пределами очерченной американцами опасной зоны, но в ряде случаев не избегают страшного воздействия продуктов атомного распада. Ведь и наш «Витязь» находился более чем в двух тысячах километров на запад от границы этой зоны, однако экспедиция была вынуждена прекратить работы. Лишь своевременный уход корабля из опасного района и соблюдение строгих профилактических мер во время пребывания там позволили сохранить здоровье наших ученых и моряков. Многие из них сейчас снова вышли в Тихий океан на нашем «Витязе». Счастливого им плаванья!..